

ОПОЛЗНЕВЫЕ ЛАНДШАФТЫ КАК ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация. Анализируются некоторые свойства и признаки оползневых ландшафтов и обосновывается целесообразность их использования в качестве объектов экологического туризма.

Ключевые слова: оползни, ландшафт, экологический туризм.

Экологический туризм отличается разнообразием используемых объектов, однако до настоящего времени для некоторых из них характерно отсутствие объективных оценок, в том числе размещения, закономерностей формирования и развития. Среди них – оползневые ландшафты. Их позиционирование в качестве объектов экотуризма представляется нам целесообразным по ряду причин.

Во-первых, они имеют достаточно широкое распространение не только в горных, но и некоторых равнинных регионах. Примером может служить территория Воронежской обл., где оползни, особенно в пределах возвышенных равнин (Среднерусской и Калачской), представляют собой характерные ландшафтные комплексы (Рис. 1).

Во-вторых, морфологическая структура оползней, формирование которой происходит в условиях сложного микрорельефа, представленного стенками срыва, западинами запрокидывания, буграми выпирания, оползневыми языками и т. д.; различных гидрогеологических характеристик; ярко выраженной комплексности почвенно-растительного покрова не только повышает степень био- и ландшафтного разнообразия территории, но и зачастую служит основой для привлекательного в туристском отношении пейзажного облика ландшафта.

Это позволяет использовать данные ландшафтные комплексы не только в научном, но и познавательном, рекреационно-экологическом туризме.

Особого внимания в этом отношении заслуживают оползневые участки, отличающиеся масштабами проявления оползневого процесса и морфологической спецификой. В первую очередь, это относится к Белогорскому оползню и «Сторожевскому завалу», расположенным, соответственно, в Подгоренском и Острогожском

районах Воронежской обл. Их объединяет приуроченность к правому коренному склону долины р. Дон, катастрофический характер образования, значительные для равнинных регионов размеры, формирование в псч мелу, полигенный характер образования, совокупность куполообразных форм в качестве тела оползня. Имеющие место значительные перепады высот, отвесные стенки срыва привлекают сюда дельтапланеристов и парашютистов, здесь проводятся соревнования по скалолазанию.

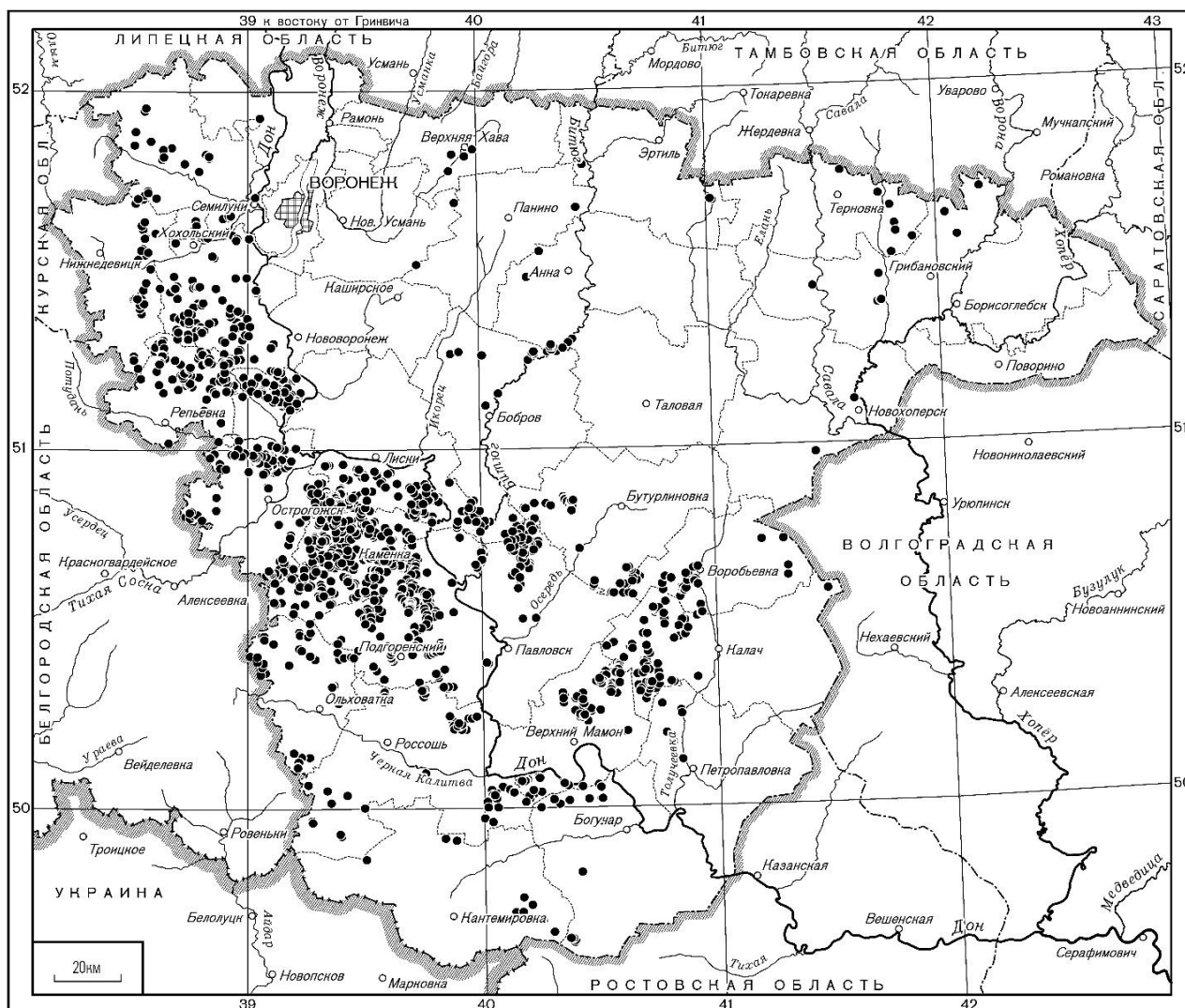

Рис.1 – Распространение оползней на территории Воронежской области

Несомненное внимание в пределах Белогорского оползня привлекает характер сукцессионной динамики, проявляющийся в ренатурализации существовавших в этом районе еще в конце XIX в. на обнаженных участках долины р. Дон реликтовых меловых боров,

вследствие благоприятных литологических и микроклиматических (экспозиционных) условий.

В-третьих, оползни представляют собой не только явление, но и процесс, причем зачастую весьма динамичный. Его анализ позволяет отчетливо проследить:

- причинно-следственные связи, возникающие в результате образования оползней под влиянием различных факторов и формирующие различные генетические категории оползневых систем (климатогенные, сейсмогенные, гидрогенные, гидрогеологенные, полигенные) [Бевз В.Н., 1987];

- пространственно-временные взаимосвязи между отдельными компонентами ландшафта: геологическим строением, рельефом, микроклиматом, поверхностными и подземными водами, почвами, растительностью и животным миром.

В-четвертых, использование оползневых ландшафтов в качестве объектов экотуризма в определенной мере решает проблему экологического просвещения, распространения экологических знаний об экологической безопасности, состоянии окружающей среды, рациональном использовании природных ресурсов. С одной стороны, проявление оползневого процесса в настоящее время зачастую тесно связано с различными формами человеческой деятельности, как правило, с нерациональным хозяйственным использованием земель. По оценкам специалистов до 70% оползней образовались под воздействием антропогенного фактора. С другой стороны, весьма многочисленны факты воздействия оползневых явлений на сельскохозяйственные ландшафты, объекты дорожного и гидротехнического строительства, населенные пункты и промышленные предприятия. Возникает необходимость оценки оползневой опасности и риска [Бевз В.Н., 2020].

Перечисленные и другие качества оползней свидетельствуют о возможности и необходимости активного их вовлечения в качестве объектов *ландшафтно-экологического туризма*, рассматриваемого в настоящее время как инновационный продукт. В этой связи целесообразно более широко использовать оползневые геосистемы в процессе территориальной охраны ландшафтов. Это влечет за собой также возможность повышения репрезентативности – обязательного условия при создании научно обоснованной системы ООПТ, которая в свою очередь служит основой для развития экотуризма. Не случайно, еще в 1974 г. известный ландшафтовед Ф.Н. Мильков

[Мильков Ф.Н., 1974] отмечал полное отсутствие в списке памятников природы Воронежской обл. оползневых урочищ, обладающих не только своеобразным рельефом, но и специфическими гидрогеологическими, почвенными и растительными условиями.

По существу, ситуация не изменилась и в настоящее время. В этой связи возможны два направления решения данной проблемы:

– перепрофилирование ряда уже имеющихся в Кадастре охраняемых природных территорий Воронежской обл. узкоспециальных памятников природы, имеющих значимые проявления оползневых процессов, в категорию комплексных (ландшафтных). Наглядным примером вышесказанного может служить памятник природы регионального значения «Степные склоны у села Шестаково», расположенный на правом берегу р. Битюг в Бобровском районе Воронежской обл. Профиль памятника биологический (степной). При его характеристике совершенно не обращается внимания на наличие в границах объекта значительных по масштабам и длительности функционирования оползней гидрогеологического типа. Имеющие здесь место оползневые цирковидные балки в мелу, на склонах которых преобладают растительные сообщества с доминированием астрагала белостебельного, осоки низкой, иссопа мелового, чабреца мелового, представляют собой типичный, классически выраженный ландшафтный комплекс мелового юга Среднерусской и Калачской возвышенностей;

– выявление оползневых ландшафтов с типичными и уникальными свойствами и придание им статуса памятников природы регионального значения.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект 19-45-360005 р_а).

Список использованных источников

1. Бевз В.Н. О генетических типах ландшафтно-оползневых комплексов // Общие и региональные проблемы ландшафтной географии СССР. Воронеж, 1987.

2. Бевз В.Н. Горбунов А.С., Караваев В.А. Региональный анализ оползневой опасности (на примере Воронежской области) // Изв. Русск. Геогр. об-ва. Т. 152. № 1. 2020.

З. Мильков Ф.Н., Бережной А.В., Нестеров А.И. Природные ландшафты Воронежской области и их охрана // Природные ресурсы Воронежской области и их охрана. Воронеж, 1974.

С.В. Бобылева

ОСОБЕННОСТИ РУБОК УХОДА В ЛЕСАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Древесные запасы лесов Краснодарского края эксплуатировались в разное время неравномерно. Леса равнин и доступных предгорий с давних пор использовались усиленно. Здесь немало массивов в прежнее время было вырублено, а некоторые из них заметно истощены.

Ключевые слова: леса Краснодарского края, рубка леса, лесопользование.

Древесные ресурсы Краснодарского края используются с древних времен. Более или менее организованно ведение хозяйства в дореволюционные годы в крае осуществлялось в лесах казачьего войска на площади 299 тыс. га. Несмотря на стремления войскового управления извлечь максимальную денежную выручку, платный отпуск леса в 1913 г. составил всего 0,25 м³ с гектара. В регионе практически отсутствовала промышленная заготовка и переработка древесины. Достаточно сказать, что в дореволюционных Кубанской и Черноморской областях (ныне Краснодарский край) в деревоперерабатывающих предприятиях было занято менее 100 чел. [Невзоров Н.В., 1951].

Большую роль в упорядочении лесопользования сыграло распределение лесов на три группы (1943г.), что позволило значительно ограничить рубки в наиболее доступных и истощенных лесах. Вместе с тем Правила рубок в эти годы все еще допускали не только сплошнолесосечные способы рубок, но и условно-сплошные. Например, в Краснодарском крае в 1949 г. сплошнолесосечными и условно-сплошными рубками было заготовлено 90% древесины [Невзоров Н.В., 1951]. При этом лесозаготовки велись многими мелкими лесозаготовительными организациями самыми